

АГЛАЯ ОТРАДА

ДЮЙМОВОЧКА

с Тайной

Аглая Отрада

Дюймовочка с тайной

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69847048

SelfPub; 2023

Аннотация

Я с детства знала, что не могу рассчитывать не только на любовь мамы, но и благосклонность Вселенной. Поэтому училась, вылезая из кожи, подрабатывала, и с упорством ослика шла к своей цели. И вот, когда от Большой сцены меня отделял один шаг, все рухнуло. Я оказалась на грани выживания. Справилась. И о мечте пришлось забыть, как и о личной жизни. Но Судьба послала мне еще одно испытание – появился Он. Мужчина, которого полюбила я и который полюбил меня. И теперь мне приходится его отталкивать, потому что у меня есть тайна, и вряд ли ему это понравится...

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	10
Глава 3	17
Глава 4	24
Глава 5	32
Глава 6	47
Глава 7	55
Глава 9	66
Конец ознакомительного фрагмента.	71

Аглая Отрада

Дюймовочка с тайной

Глава 1

– Всем- всем доброе утро! Присоединяйтесь к нам! – раздался задорный девичий голосок, разрушая нашу нирвану.

Мы с Верещагиным только добрались до отеля, забросили вещи в номер, переоделись и сайгаками понеслись к морю. И хотя Черное в октябре далеко не то, что Средиземное или Красное, но после голой и уже промозглой Москвы – это настоящее блаженство. Последние два месяца дед гонял меня без продыху, так, что не оставалось времени ни на личную жизнь, ни на просто поспать. Поэтому командировка «под прикрытием» стала спасением.

И вот сейчас нас пытаются к чему-то присоединить.

Я лениво повернул голову и понял, что отель, позиционируемый как семейный, может принести не просто отдых.

Молодые девчонки и парни – аниматоры зазывали на утреннюю зарядку. И хотя мой утренний комплекс обычно состоял из двух упражнений – наклоны к нижнему ящику комода за носками и потягивание кофе вприкуску с новостями, я заинтересовался. Три девчонки – разные и по комплек-

ции, и по цвету волос – были вполне себе ничего.

Поймав мой заинтригованный взгляд, Верещагин понимающе хмыкнул.

– Решил в свой гарем еще цыпочек поймать?

– Фу! Ну что так грубо? Мне просто нравятся спортивные девочки. И я сейчас понял. Это не наши, московские, которые «на спорте». С теми скучно до зубовного скрежета. Все по расписанию – утренний сельдереевый фреш, пробежка, диеты, тренажеры, СПА и прочее. И самое противное – все это, чтоб дороже продать себя. Папику или подписчикам в инстаграме. А самих от сельдерея и артишоков с фенхелем тошнит.

– Ну и не связывайся с такими, – резонно заметил Пашка, мой друг детства и непревзойденный компьютерщик, Павел Верещагин. За то, что он является тезкой харизматичного героя «Белого солнца пустыни», а также за его правильное, если не касается «хакерства», поведение, его прозвали Таможня. И между собой смеялись, когда он что-то одобрял – «Таможня дает добро».

Друзья часто подтрунивали над его флегматичным характером и незлобивостью. Высокий здоровяк, он мог любого взять за шкуру, как нашкодившего щенка и закинуть, как в сказке, за ракитов куст. Но никто не заходил за грань. Не потому что боялись, а потому что уважали и ценили.

Ценил и я. Пашка был единственным человеком, которо-

му я мог доверять не только душевные переживания, но и код от сейфа.

– Что делать, если мне нравится красивое женское тело?!

– Сходи на стриптиз. На балет. Посмотри и выбирай девушку по душе, – опять начал душить друг.

– А теперь упражнения на баланс. Кто с нами? – еще один призыв прервал нашу глубокомысленную беседу. – Беремся за пальцы стоп и выпрямляем ногу!

Это, конечно, уже была чистая провокация, потому что пара тетенок в солидной весовой категории до своих стоп и сидя на полу вряд ли достали бы, а детвора достать могла, а вот удержаться на одной ноге – нет. Смешки, хихиканье «заряжающихся» говорили о том, что настроение они поймали.

Правда, это все я отметил краем глаза, потому что залип на тоненькой фигурке. Девушка не вытянула ногу вперед, а задрала ее вверх, сделав настоящий вертикальный шпагат. Слюнки потекли непроизвольно, и я готов уже был сделать охотничью стойку.

Но парнишка, очевидно, капитан этой слаженной команды, отвлек, заставил срочно разрабатывать план действий – он озвучил расписание «активностей», сообщив что и где будет проводиться. В одиннадцать ноль- ноль –соревнование по дартсу. Конференция в двенадцать. Значит, час я еще могу посвятить устройству личной жизни.

– Паш, в одиннадцать дартс, – известил я друга.

– Тебе скоро тридцать, а ты собираешься, как Чингачгук,

метать стрелы в ни в чем не повинную мишень, — пытался урезонить меня друг. — К тому же, что-то мне подсказывает, что ты промахнешься.

— Спорим? — задетый за живое, азартно откликнулся я. — Только ты идешь со мной. А то, чувствую, там половина делов будет.

— Отмотай назад. Там, где было «спорим». — С этого момента поподробней, плиз.

Я передернул плечами, уверенный, что Пашке ничего не обломится, и поэтому готов был спорить на что угодно. И дело было не в моей внешности, которая досталась от маменьки и не в физической стати от папеньки. Дело в моей искренности. Я никогда не буду соблазнять девушку, которая меня не зацепила, от нечего делать. Второй вопрос, что через некоторое время отношения сходят на нет, потому что включается «система безопасности» и возвещает, что на мой статус холостяка готовится покушение. А к женитьбе не готов я. Никак. Никогда. Ни с кем.

Во-первых, хватит примера родителей. Каждый живет своей жизнью. Но каждый раз, когда отцу вздумается поехать на рыбалку с друзьями, Валдисовна тут же начинает домашний концерт. Разыгрывается мигрень, жизнь не удалась, молодость потрачена на этого черствого человека и разные другие варианты. В итоге она получает внеочередную драгоценность или еще какой бонус. И это учитывая, что папа на нее денег не жалеет.

И во-вторых, не хочу, чтоб меня разобрали на пазлы. Дед, конечно, современный человек, крепостных не порет, но разрешит жениться только на девочке из хорошей семьи. Сам-то он практически от сохи, но разбогатев до неприличия, решил, что этого мало. Ему понадобился статус. И он добился руки дочери бывшего партийного босса, сумевшего хорошо устроиться и в современных реалиях, сохранить обширные связи и приумножить их. Таким образом получил пропуск в высшее общество.

Отца женили по той же схеме. Невесту нашли в дипломатической среде.

Поэтому, если я вздумаю найти суженую где-нибудь в клубе или кафе, мне несдобровать. Нет, по миру с сумой я, конечно, не пойду. У нас с Верещагиным есть собственный инфо-бизнес, но кресло управляющего сети отелей и солидный пакет акций строительного холдинга кормили неплохо. И ссориться с семьей ради усмирения гормонального всплеска не стоит. Рано или поздно он пройдет, и окажется, что кроме постельного влечения ничего и не связывало. И что потом? Сопливые дети, ради которых нужно сохранять семью? И клеймо непощения от родни — «они же говорили!» — будет жечь до конца дней!

Но то же самое произойдет, если женюсь на нужной девочке. Даже еще хуже. При малейшей попытке выяснить отношения она будет угрожать, что расскажет папе, а папа соответственно нажалуется моему папе, а поскольку, сто пу-

дов, нас будут связывать уже и экономические отношения, то развод не обсуждается.

И потом как в сказке – чем дальше, тем страшней. Тело среагирует на какую-нибудь красивую попу и смазливую мордашку, но придется прятаться, шифроваться похлеще разведчиков, бояться быть пойманным. Не исключено, что эта смазливая мордашка начнет шантажировать.

Пара моих приятелей в таком аду и живет, и я знаю чуть ли не изнутри всю кухню. Увольте. Оно мне не надо.

Поэтому на все причитания мамы и двух бабушек на тему «в старости некому будет стакан воды подать», всегда отвечаю, что заранее поставлю кулер у кровати.

Может, когда-нибудь в далеком будущем, когда молоденькие курочки перестанут пробуждать мое либидо, я женюсь ради продолжения рода. А пока ни за какие коврижки.

Глава 2

К одиннадцати мы подгребли к площадке, уютно спрятавшейся среди огромных елей. Желających соревноваться было немного. Оно и понятно. Основная масса народа приехала отдыхать, и сейчас, пользуясь мягким осенним теплом, разложила свои тушки на удобных новых шезлонгах. Можно и искупаться, и позагорать, и не уходя далеко, тут же в баре-ресторане и пивка взять, и любые напитки, и перекусить в ожидании обеда.

– Таисия, – прочитал я на бейджике хрупкой Дюймовочки, когда подошел записываться.

– Я Макс, – коротко представился.

– Рады видеть вас. Желаем успеха, – с тщательно выверенной долей доброжелательности ответила девушка.

Пока остальные участники вписывали свои имена, я уже успел подразнить Пашку. Мечтательно закатив глаза, промурлыкал:

– Ее зовут Таисия. Прикинь?! Сделает она мне массаж, и он будет тайским.

– А я почему-то думаю, что она тебе тайский бокс сделает, – Верещагин скривил губы в скептической усмешке.

– Ну чего ты начинаешь? Нормально ж общались! – беззаботно отшутился я, но что-то отдаленно похожее на сомнения царапнуло мою нежную душу.

Хотя причин для этого вроде бы не было. Единственный раз мне отказали во втором классе. В класс пришла новенькая, и все в нее влюбились. И я, испытывая платонические чувства, попытался ухаживать. Воспитанный жесткой рукой мамы, да и бабушек в придачу, на классической музыке, со светскими манерами и начитанностью, я потерпел сокрушительное фиаско, когда пригласил юную кокетку на детский балет. А наглый троечник Сенин, с ожидаемым прозвищем Сеня, повел ее в Макдональдс. Конечно, это был не тот, самый первый Мак, открытия которого любопытные москвичи ждали с шести утра и готовы были отстоять многочасовую очередь, чтобы попасть туда. В наше детство ажиотаж уже притих, но реклама давала свои плоды, и даже отпрыски благородных семейств были не прочь его посетить. Главное, атмосфера свободы и соблазнительный запах запрещенной дома еды.

Я стряхнул ненужные воспоминания и приготовился выигрывать у Пашки желание.

Намеренно попадая не в десятку, я делал огорченный вид и не обращал внимания на снисходительные взгляды тех, кому эта десятка давалась.

Таисия записывала очки и всех подбадривала. Весело, с шутками. А я откровенно любовался ею. Идеальная осанка, я бы даже сказал – выправка. Такая бывает только у тех, кто тренировкам посвящает ну очень много времени. Наверно, гимнастка. Тогда почему работает здесь, а не занимается

спортом? На вид – лет восемнадцать, не больше. Но удивительные глаза цвета малахита говорят о том, что она старше. Умные. В восемнадцать еще пионерские зорьки в одном месте играют, как говорит моя бабушка. А Таисия смотрит с пониманием.

Не сказать, что красавица, своим видом сшибающая с ног. Нет. Эта красота не бросается в глаза. Наверно, из-за отсутствия косметики. Ее рассматриваешь постепенно, как картину талантливого мастера. Правильные черты лица, ровный точеный носик. Плавный овал лица. Манящие губы. Сексуальные, но естественные, а не надутые «уточки».

– Макс, ваша очередь!

Задумавшись, я чуть не пропустил решающий этап. Хотя и так было понятно, что я в числе аутсайдеров. Но реально я старался туда попасть.

Победителю вручили приз – кепку с логотипом отеля и пригласили на следующее активити.

Таисия принялась собирать дротики в небольшую корзинку, а я перешел к активным действиям. Неслышно приблизился почти вплотную. И когда ее рука приблизилась к мишени, накрыл ее своей ладонью и придержал.

– Давайте помогу, – намеренно тихо, создавая интимность, предложил я.

– Благодарю, но я сама в состоянии вытащить дротик, – она аккуратно, но уверенно высвободила свою руку и как ни

в чем ни бывало продолжила свое дело.

– Ни капли не сомневался. Просто хотел подмазаться, прежде чем изложить свою просьбу. Вы показывали, как нужно метать эти мини-копья, и у вас получилось прямо в яблочко. А я видите, какой неловкий! Можете мне дать пару частных уроков? А то обидно до чертиков. У меня разряд по фехтованию. Правда, юношеский еще. Но и сейчас кого угодно на вертел могу наколоть. И на лыжах по черной трассе могу съехать. А вот в этом не получилось.

Я развел руками, выражая крайнюю степень огорчения. По идее, этого уже хватило бы с головой, чтоб вызвать расположение девушки. Но что-то пошло не так... Либо звезды встали не в ту позу, либо я старею, потому что она посмотрела на меня и спокойно ответила:

– Не считите за невежливость, но у меня совершенно нет времени.

Сопроводив свой отказ знакомой, с выверенной доброжелательностью, улыбкой, она поспешила к бассейну, где готовились соревнования на звание «Мистер Отель».

Подошел Верещагин. Задумчиво поскреб щетину и изрек:

– Вот я попал...

– Когда ты успел? Меня не было пару минут с тобой, – искренне изумился я. – Что случилось?

– Голову сломал. Что мне потребовать у босса? Повысить зарплату или чтоб он отдал половину своих акций? – Пашка оставался совершенно серьезным.

– Рано начал шкуру с неубитого медведя сдирать. Мы сроков не устанавливали. Впереди вся командировка. Просто девушка похожа с характером. Или у нее плохое настроение. Тем интересней.

– Или она не настроена на курортный роман, – философски заметил друг.

– Каждая девушка уверена, что именно ее курортный роман перерастет в настоящий, с фатой и любовью до гроба. Как и каждая девушка, которая встречается с наркоманом, алкашом или бабником, убеждена, что силой своей любви может исправить непутевого.

– И чего я о тебе еще не знаю? – подозрительно покосился Верещагин. – Где ты почерпнул такие сведения?

– Бабушки, как только поняли, что «хорошего мальчика из приличной семьи» из меня не получилось – дедовские гены взяли свое, начали проводить среди меня воспитательную работу, рассказывая о женских типажах и взаимоотношениях полов. Поэтому, сам понимаешь, остаться нравственным девственником у меня шансов не было.

– И что ты намерен делать дальше? – почти без ехидства спросил Пашка.

– То же, что и ты. Идти на конференцию. Если помнишь, мы приехали не как инспекция семейного бизнеса, а как участники крутого IT-форума. Черт! Надо было сразу ей намекнуть, что мы не бездельники, а деловые ребята! – хлоп-

нул себя по лбу от досады. Пашка прав, общение с клубными девицами явно сказалось на моем IQ.

Если видишь у девушки отражение интеллекта на лице, глупо распускать перед ней павлиний хвост. А теперь первое впечатление второй раз не произведешь...

Ладно. По законам пикапа сделаю еще пару подкатов, а потом исчезну на время из поля зрения. Девушка уже привыкает к вниманию и, по-любому, огорчится. Как это так?! Был и нету его? Будет думать, что случилось. Или потерял интерес, или заболел. А раз будет думать, значит, броня пробита.

Нет, я, конечно, не собираюсь участвовать в каждом конкурсе. Но где-нибудь обязательно пересечемся. Надо только изучить территорию и местоположение «активностей».

Бассейн виден отсюда. Но в заплыве я не собираюсь участвовать, как и в мини-серфе на досках. Хотя... Согласно задаче, поставленной дедом, мы должны дать полный отчет по всем службам. Анимации в том числе. Нет, делегирую Верещагину эту почетную роль. Пусть плывет, а я поболею за него.

А пока работаем по легенде. Официально цель нашего приезда – участие в конференции. Да и там надо проверить уровень организации, все что отель предоставляет под такие мероприятия. Чистота зала, вода, кондиционер, звук. Хорошо, что Дед не впихнул нас в форум оленеводов или сетевы-

ков –продажников. Тогда было б худо. А здесь мы в своей тарелке. Интересно послушать, что другие говорят. И себя показать. Пашка выступает с докладом. Так что клевать носом, как депутаты на своих сессиях, не придется.

На входе нам, как положено, выдали буклеты, бейджи на веревочке, очень кстати. Можно сделать вид, что забыл снять, и пройти по территории. Посверкать свидетельством об интеллекте.

Организация мне понравилась. Все быстро, четко, по делу. Выступили. Послушали. Получили задание к следующему дню. Разошлись. И на два часа я даже забыл, что у меня появился интерес.

Зато Вселенная мне помогла сразу же после заседания получить очки в деле завоевания своего интереса.

Глава 3

Выйдя из конференц-зала, стоящего особняком, мы с Пашкой разделились. Он потопал к ресторану, а я решил пойти окольным путем, через спортплощадку. Наверно, провидение меня туда привело. Я так понял, что моя Дюймовочка готовила какой-то квест. Она держала в руках листы с нарисованными стрелками и прозрачный пакет с прочей канцеляркой.

А к ней грубо клеился яркий представитель разбогатевших в первом поколении. Весь из себя такой значимый. Под футболкой бугрились литые мышцы, коротко стриженные волосы, мощная шея. Наверняка себя оценивал на десятку по пятибалльной шкале.

– Да чо ты выделяешься?! Я тебя озолочу! Что ты здесь получаешь? Копейки! – преградив ей путь, начал быковать ухажер.

– Знаете, я не Буратино, и меня золотыми не соблазнишь. Вы мешаете мне работать, – вежливо, даже жестко ответила она.

– Всех соблазнишь! Только надо озвучить правильную цену.

Дюймовочка держалась спокойно, но я увидел, как ее пальцы непроизвольно сжали пакет, а глаза искали подмогу.

Я почувствовал, как медленно, словно со дна души, поднимается клокочущая ярость. Даже не поняв, чем конкретно она вызвана, я медленно выдохнул, чтоб не поддаться эмоциям. Меня взбесило, что какой-то ублюдок домогается скромной правильной девочки? Или само наличие на нашей семейной территории такого агрессивного примата? Но как бы то ни было, я ринулся на абордаж. Правда, заставив себя успокоиться.

– Уважаемый, я бы хотел в квесте поучаствовать, а вы девушке не даете работать, – обманчиво интеллигентским тоном я намекнул, чтоб он убирался отсюда. Но бычок есть бычок.

Сравнив наши данные, он не увидел во мне достойного соперника.

– Иди отсюда, студент! – отмахнулся, как от назойливой мухи. Я не сразу сообразил, почему студент. Телосложение у меня не богатырское, но и не дрищевое. Потом понял – из-за бейджа. Ну что ж, в умении схватывать суть ему не откажешь.

– Ну тогда как студент студенту говорю, отстань от девчонки, – повторил я.

Дюймовочка, видя такое дело, решила внести свою лепту в урегулирование конфликта.

– Уважаемые гости! Давайте вы не будете ссориться и омрачать друг другу отдых! Вы же помните, что в отеле не приветствуется нарушение правопорядка?

Мысленно поставил плюстик за профессионализм. Но мой оппонент явно привык оставлять последнее слово за собой.

– Слышь, малая, отойди в сторону, когда дядя воспитывать будет, – пророкотал бугай и развернулся всем корпусом в мою сторону.

– Я обращаюсь в полицию, и вас выселят! – Дюймовочка не сдавалась.

– Я куплю и твою полицию, и этот пионерлагерь вместе с тобой.

На моих губах невольно появилась усмешка. Ну это вряд ли. А вот товарищ не понял, что меня развеселило, и попытался ухватить меня за шею, как нашкодившего щенка. Но я увернулся. Все-таки увлечение фехтованием даром не прошло – умение уворачиваться пригодилось. А чтоб господину не жилось легко, я его осадил – развернувшись, в прыжке, ударил его ребром стопы в колено. Бугай взвыл. А Дюймовочка испуганно зашептала:

– Уходите немедленно! Я сейчас вызову охрану, и мы сами разберемся!

– Это еще почему?

– Потому что этот господин сейчас может вам навредить, – так же шепотом ответила она.

– Ну пока только я ему навредил.

А бугай уже отошел от стресса и, держась за коленку, снова сделал движение в мою сторону. Тут, словно почувствовав, что мне могут навалить, появился Верещагин. Оценив

обстановку, он хмыкнул:

– А чего это вы тут делаете?

– Да вот, собрались участвовать в квесте, но товарищ отказался, – я заговорщически посмотрел на бугая. И тот, несмотря на все свои понты, понял, что есть территория, где альфа-самцом ему не дадут побыть.

Прихрамывая, он молча удалился. На удивление, даже не сказал коронную фразу всех гопников: «Еще увидимся!»

– Какого черта он здесь делает? Сговорчивых курочек надо в других местах искать. Особенно, если полные карманы бабла.

Непроизвольно мои искренние мысли совпали с подкатом – я дал понять, что считаю Дюймовочку не такой, как все, раз она не растеклась сладкой лужицей от соблазнительного предложения озолотить.

– Он детей сюда привез. И жену, – пояснила она. – У нас очень много интересного.

Пашка увидел, что у нас складывается диалог, и, как истинный джентльмен, поспешил удалиться.

А я, чтоб не упустить возможность поговорить и не только, тут же спросил:

– Правда? И что же?

– Есть развлечения и для маленьких, и для подростков. И

мастер-классы, и флеш-мобы, концерты, вечерняя программа и соревнования разные. А для малышей и чуть постарше – весь день работает детский клуб с занятиями по интересам. И есть две детских комнаты, куда можно определить ребенка, пока родителя заняты своими делами.

Очевидно, к своей работе она Дюймовочка относилась с любовью, потому что напряжение с лица ушло и на мгновение на нем мелькнул искренний восторг от того, что она причастна ко всему этому. Но только на мгновение. Справившись с эмоциями, она захлопнула дверцу в свою душу и снова стала такой, какой я ее уже видел. Вежливой и улыбающейся ровно настолько, чтоб приветливой, но не дающей надежд на личное расположение.

После неприятного инцидента я был уверен, что наши отношения перейдут в другой разряд. Я ее спас. А героям всегда, как минимум, благодарны.

И самонадеянно проигнорировал перемену в настрое.

– Таисия, у нас теперь есть общая тайна. Считаю, нужно держаться вместе, чтоб этот злодей опять к вам не пристал. Готов охранять вас.

– Честное слово! Очень признательна вам за помощь, вы поступили как настоящий рыцарь. – Она улыбнулась, но тут же заставила закатать губы обратно. – Но охрана – это лишнее.

– Ладно. Не охрана. Тогда по-дружески, может, погуляем

вечером, когда у вас закончится рабочий день? – предложил я, окончательно теряя к себе уважение. Было понятно, что я еще раз получу от ворот поворот. Черт знает что такое?!

– Мне работать нужно. Извините. Еще раз спасибо, что помогли! – Дюймовочка улыбнулась практически искренне, но легче от этого не стало.

– Обращайтесь, – подарил ответную ничего не значащую улыбку и зашагал к Верещагину, лениво мусолящему во рту сорванную травинку.

– Почему лицо такое? – спросил он.

– Родители какое дали, – буркнул я. – Пошли еду инспектировать.

– Ты опять был вежливо послан в далекое путешествие?

Перед Пашкой делать вид, что я ни разу не уязвлен, не имело смысла. А я был уязвлен. Ни к одной девушке я не применял такой «тяжелой артиллерии». Обычно хватало фразы: «Я Макс» и улыбки. Но похоже, заклинание перестало действовать. Или она заколдованная?!

– Я не понимаю! Молодая девчонка! Я красавчик. Что ей нужно? – искренне поделился я своими терзашками.

– Бро, не хочу тебя огорчать, но у тебя неправильная картина мира. До сих пор ты не знал отказа. Во-первых, знакомился в дорогих клубах, где априори, не бывает нищелюбов. Значит, твой статус автоматически подтверждался. Во-

вторых, ездил на дорогой тачке и носил брендовую одежду. Причем там... – Пашка сделал паузу и выставил указательный палец. – Там девушки разбираются в этом. А сейчас ты просто в джинсах и футболке, цену которым может определить только знающий человек.

Глава 4

Весь следующий день мне удавалось избежать встречи с занозой-аниматоршей, задевшей мое целомудренное, то есть до сих пор никем не поруганное мужское Эго. Однако под вечер «не уберегся». Потому что к морю ведет одна дорога, через тоннель. И если с одной и другой стороны от него территория достаточная для маневров, то под железной дорогой, которая идет вдоль моря по всему побережью вариантов не было. Тася тащила в руках кольца для серсо. Очевидно, с очередного конкурса, за который она отвечала. Народа вокруг не было – настало время ужина.

Но мы решили пойти попозже. Пашка не мог оторваться от компа – грузил новую прогу. А я решил искупаться, пока он занят.

Искупался... Увидев в другом конце Тасю, чуть было не дернул назад. Но это было бы глупо, а кустов, чтоб спрятаться, рядом не оказалось.

Я почувствовал себя прыщавым пацаном, который не может найти подход к понравившейся девчонке. Пришлось усилием воли прогнать вредоносную мысль. Небрежно забросив полотенце на плечо, решительно двинулся навстречу.

– Добрый вечер, Тася! – вырвалось непроизвольно то, что крутилось в голове уже целые сутки. От неожиданности она растерялась на несколько мгновений, прикусила губу и толь-

ко потом отмерла.

– Добрый вечер, Макс! Только я Таисия, – склонив голову, она указала подбородком на бейджик. И, чтобы сгладить неприятный осадок от своей официальности, улыбнулась. Вежливо. Потому что она аниматор и отвечает за настроение гостей.

А меня понесло.

– Таисия и только Таисия? Так официально? Вы со всеми такая строгая? Или только мне повезло?

– Совершенно не хотела вас обидеть, – чуть дрогнувшим голосом ответила она. – Любые сокращения имени означают сокращение межличностной дистанции. А я ни с кем не собираюсь заводить ни дружеских, ни каких-либо других отношений. Дружеские будут мешать работе, а более, чем дружеские – вообще нарушение корпоративной этики. Так что, отвечая на ваш вопрос, я со всеми такая. Приятного вечера. И будьте осторожны. Там волны.

Подарив еще одну улыбку, она двинулась дальше, а мой избалованный нос чуть не забился в экстазе. Я еще раньше понял, что мне понравился ее запах. То ли духов, то ли шампуня или какого-то крема для тела. Он практически незаметный, свежий, воздушный, с нотками зеленого яблока, легкого цитруса и морского бриза.

И это еще сильнее меня прибило. Девушка, в которой мне нравится все – от снежно белых кед до девчачьего хвостика на макушке, меня отшила очередной раз. Что там? Бог любит

троицу?!

Вот так. Как тапком по морде нашкодившего щенка. Хотя какого ...художника! Я ей ничего и не предлагал сейчас. Просто поздоровался! Подумаешь, принцесса на горошине, не называйте меня Тасей! Могла бы просто сказать "Добрый вечер" и даже без "Макс" и идти дальше. Нет же! Ей надо было границы обозначить! А я и не собирался их нарушать может быть. Конечно, не собирался. Если она из тех, кто после первого свидания фату примеривает, то нам точно не по пути. Пусть бережет свою невинность для мужа – козла, который наобещает золотых гор и начнет бегать налево от такой ледышки!

Злость бурлила во мне, как котел для грешников в преисподней. И то, что волны, очень даже кстати. Не расслабишься, а наоборот можно выплеснуть адреналин. Лишь бы только спасатель не начал в свой матюгальник призывать меня, как Посейдона, выйти на берег. Но у него, на радость мне, нашлись другие дела.

Я барахтался в море, как тюлень. Волны захлестывали, накрывали с головой так, что пару раз в нос попало. Прохладная вода бодрила, и постепенно мысли о недотроге покинули голову. Теперь она занята была тем, как выбраться на берег. Если б не ходил в зал, таскать железо, это было бы совсем проблематично. А так, подныривая под волны, метр за метром я приближался к суше.

Выдохнув с облегчением, я ступил на гальку и понял, что

душа просит еще драйва. Но бодаться с морем желания уже не было. Я немного посидел на шезлонге, восстанавливая дыхание. И в голове созрел план.

Чтоб окончательно избавиться от наваждения, нужно погрузиться в привычную среду.

Я двинулся к корпусу и на крыльце наткнулся на Верещагина. Увидев мокрые волосы и полотенце, он закатил глаза.

– Я думал, что твое «Пойду на море» означает именно «пойду на море», а не испытывать судьбу. Вообще-то еще и завтра штормить будет. А ты в волны полез. Совсем с головой не дружишь?

– Никак нет, ваше благородие! – козырнул я, приставив ладонь к воображаемой фуражке. – Я быстро.

Как он покрутил пальцем у виска, я уже не видел.

Отужинав с другом в умиротворяющей атмосфере стильного ресторана, с приятной музыкой и соблазнительными запахами, я изложил ему свои намерения.

– Ты со мной?

– Ну если ты пообещаешь никуда не вступать, то я останусь дома и не буду портить тебе аппетит назидательными нравоучениями, – ответил Верещагин. – Только телефон не отключай.

– Конечно, мамочка, – я сделал лицо зайны – паиньки и

принялся гуглить ночные клубы с высоким рейтингом.

Этого добра оказалось достаточно. И через час я уже выходил из такси напротив заведения с многообещающим названием «В отрыв». Судя по тому, что перед входом была толпа, можно сделать вывод, что не все могут оторваться по той простой причине, что не пройдут фейс-контроль.

Мне всегда было интересно, как эти «вершители судеб» решают, кому дать добро, а кого оставить за бортом. Дома у меня такой вопрос не возникал – во многих клубах я был своим. Вот сейчас и проверим, не потерял ли я по дороге в Сочи свою харизму. А то в свете последних событий недолго и начать сомневаться в себе...

Но нет. Ничего не потерял. Мне пожелали приятного отдыха и одарили даже неким подобием улыбки.

Едва шагнув за порог, я почувствовал себя в своей тарелке. Клуб оказался ничем не хуже московских. Продуманный интерьер, просторный танцпол, платформа. Это порадовало. Значит, в программе не только бездумно извивающаяся полуобнаженная девица в клетке сбоку от подиума.

Есть шест, значит, будут и танцы.

Для начала я решил осмотреться. Столик выбрал на втором этаже с хорошим обзором. Расторопная официантка тут же принесла меню и винную карту.

Есть не хотелось от слова совсем, поэтому я заказал сыр-

ную тарелку и бутылку Ив Дюпор. Надеюсь, найдется, с кем его выпить.

Но, к сожалению, девушки тут не дефилируют, пришлось спуститься к бару. Или там, или на танцполе есть на кого глаз положить.

Я прислушался к внутренним ощущениям, пробежался глазами взглядом по танцующим и никого не заметил. Зато заметили меня. Едва я пристроил свою пятую точку на барный стул, почти одновременно рядом со мной, будто по своим делам, приземлились две цыпочки.

– Мне безалкогольный мохито, – раздался бархатистый, обволакивающий голос. Я невольно обернулся и встретился взглядом с очень даже ничего себе блондиночкой. Ухоженной, в меру накрашенной. С идеально гладкими, как шелк, ровно подстриженными волосами до плеч. Выбор безалкогольного напитка плюс приличный вид заменяли табличку «Я не такая». Ну что ж. Тем интересней.

– А я вас здесь раньше не видела, – атаковала соседка справа. – Вам нравится?

Симпатичная шатенка с буйными локонами в ярко-красном платье тоже была не третьего сорта.

– Я еще не определился с мнением, но, надеюсь, в вашем обществе мне все понравится. Что вам заказать?

– Олд фешен, – дерзко улыбнувшись, ответила она. – Неразбавленный.

– Ого!

Определенно, с этой любительницей крепких напитков не соскучишься.

— Олд фешен неразбавленный для дамы в красном платье и безалкогольный мохито для очаровательной блондинки, — озвучил бармену заказ.

— Девушки, я предлагаю подняться на второй этаж, коктейли туда принесут. Там можно пообщаться, а потом решим, что дальше делать.

Замаячила перспектива провести ночь с двумя красотками. А что? Если дамы не против? Судя по всему, уступать меня сопернице никто из них не желает.

Поднявшись на верх, я попросил официантку принести еще меню. Девочки оценили тот факт, что угощение коктейлем не ограничится и стали совсем милыми. Правда, этому способствовало и вино, которое мы продегустировали, и даже блондиночка, предпочитающая безалкогольное.

Обе оказались студентками, но про будущую профессию ничего не могли сказать определенного. И я так понял, что она волнует их меньше всего. С увлечениями у них тоже как-то не сложилось. Но для меня это было вообще несущественно.

И все бы ничего, но как только принесли заказы и девочки

увлеклись едой, градус моего настроения резко упал. Подумалось, что я хотел бы посидеть вот так за бутылкой вина или с тем же безалкогольным с Дюймовочкой. Потанцевать, держа ее в своих объятиях, потом прогуляться по набережной.

Я постарался прогнать это видение. Сжав зубы, пообещал себе ночь развлечений. Клин клином.

Но то, что произошло дальше вообще перевернуло мою душу вверх дном. Выпотрошило ее...

Глава 5

Сменился ритм музыки, зазвучали драйвовые ноты, и захотелось прямо покивать в такт. Судя по восторженным «Воу!», намечалось что-то интересное. Я перевел взгляд вниз, на подиум. А там уже появились девчонки- зажигалки. В супер-коротких черных шортиках и таких же топах под названием: «Ты меня видишь? А я есть!» Нет, самое главное прикрито, естественно. Но посмотреть есть на что.

Благодаря бабушкам, я знаю толк в искусстве, и в танцах в том числе. Водили меня на балет. Вернее, я, как мальчик из хорошей семьи, сопровождал своих дам в изысканных платьях на подобные мероприятия. И в холле, встречая знакомых, мои Grandma, кто-нибудь из них, с гордостью представлял:

– Максимилиан, мой внук!

Да-да! Я еще и Максимилиан к прочим моим недостаткам. Годам к четырнадцати роль пажа с бабочкой на шее меня уже окончательно выбесила, и я заявил, что больше с ними ни ногой никуда.

Но польза от этих походов была. Я отличал, кто способный, а кто ожившее бревно с отработанной техникой. Как ни странно звучит, но для того же гоу- гоу одной техники мало. Это танец- провокация с весомой долей эротики. Но в нем тоже есть душа. Невооруженным глазом видно, кто жи-

вет на подиуме, а кто обрабатывает, словно сдает норматив по физре.

Сегодняшние танцовщицы бревнами не были. Двигались слаженно, азартно, дерзко, вызывая у зрителей, подогретых алкоголем разной крепости, взрывы восторженных криков. И я сам, глядя на подтянутые, стройные тела, почувствовал приятное тепло в груди. Зрелище было зрелищным, как сказал бы консервативный Верещагин.

Но понемногу мой расфокусированный взгляд залип на одной из танцовщиц. Сложена изящней других. Легкая, чуть ли не воздушная, она поражала, завораживала своей пластикой и в то же время – энергией.

Я готов поклясться, что видел ее. Хотя это невозможно. Я б точно запомнил, где и когда. Ярко накрашенная, как и все, с угольно – черным каре, она не выглядела вульгарно. И даже в откровенных движениях не было пошлости. Скажем, изысканное соблазнение.

– Девочки, я должен на это посмотреть! Вы со мной? Или еще вам коктейлей заказать? – нетерпеливо спросил я своих подружек, еле сдерживая себя, чтоб не поскакать, как самец орангутанга к привлекательной самочке.

– Макс! Мы ревнуем! Ты хочешь нас бросить? – игриво насупилась Ульяна, нежный блондинистый цветочек.

– Ну вы о чем? Кто ревнует к танцовщицам? Они пораз-

влекали публику и ушли. А вы здесь!

Лора, кудряшка Сью, презрительно хмыкнула.

– Ага, знаем мы, как они уходят! А потом возвращаются к тому, у кого кошелек потолще!

«Зато, в отличие от вас, им никого не надо снимать. На них мужики сами залипают!» – чуть было не ляпнул я. Но хорошее воспитание в последний момент сорвало стоп-кран, и я удержался от колкости.

– Ну тогда ждите меня. Закажите сами, что захочется.

Я пошел вниз, но настроение было безнадежно испорчено. От мысли, что кто-то пользуется ту брюнеточку, стало не по себе.

Остановившись на нижних ступеньках, я оперся на перила и так и простоял все выступление. Под конец эта фея, наверно, почувствовав сверлящий взгляд, посмотрела на меня. И я чуть не рухнул. Я готов был съесть нестиранный носок, если это была не Тася. Зрительный контакт длился несколько секунд, но я окончательно убедился, что это она.

Мозги закипели вместе с горячей мажорской кровью, и, не отдавая себе отчета, я ринулся вслед за ней. Голос разума подсказывал, что вламываться в гримерку к танцовщицам не есть хорошо и можно огрести от охраны. Но это было настолько неважно по сравнению с тем, что у меня кипело в душе. Скромная, целомудренная девочка выставляет свои прелести перед толпой и в то же время со мной даже разговаривать не хочет! Пашка прав, что она не видит во мне пер-

спективного ухажера?! А с богатыми местными толстосумами, значит, можно все?!

Злость разгоралась все сильнее. Слова Лоры, как кислота, проделали в моем здравомыслии огромную брешь, и я чувствовал, что меня разорвет на лоскутки, если я сейчас же не поговорю с Тасей.

Само провидение, казалось, предостерегало меня от совершения глупости – я потерял ее из виду, как только она спустилась с подиума. Но нет, отвага и слабоумие – наш девиз.

Продравшись через танцующих, я попал в коридор, где скрылись танцовщицы, и, как ревнивый муж, начал остервенело дергать двери. Чей-то кабинет, спасибо, без хозяина, какая-то бытовка. И наконец, гримерка, она таки с табличкой была.

Опять вспомнил плетень и попытался выдохнуть злость. Получилось плохо, ну и по фиг. Мне главное, сейчас увидеть ее и услышать, что все неправда, что говорят о танцовщицах.

Я рванул дверь, задним умом сообразив, что девчонки могут там переодеваться. Среди вешалок, гримерных столиков, танцовщиц Тасю каким-то звериным чутьем нашел сразу. Подскочил и схватил за руку, как свою собственность.

Тут же раздалось «Эй, ты чо, берега попутал?!», «Сейчас охрану позовем!» и нестройный громкий ор, но я не обращал внимания и тащил свою добычу к выходу.

– Надо поговорить! – прошипел я, считая это прям объ-

яснением своего вторжения.

Тася зыркнула на меня своими глазищами и так же негромко ответила:

– Макс, с вами все в порядке?

– Нет, не все в порядке! Что ты здесь делаешь? – я наплевал на то, что мы еще не переходили на «ты». Уязвленное самолюбие затмевало разум.

– Странный вопрос, учитывая, что вы видели меня в зале! – она выделила «вы», давая понять, что дистанцию не собирается сокращать. Чертова кукла!

– Тась, это кто вообще? – спросила одна из девиц. – Может, Олега позвать?

– Не надо, молодой человек уже уходит, – ответила Тася, пытаясь вырвать руку из моей хватки.

– Я не уйду, пока не объяснишь, почему в отеле ты недоtroга, а здесь голым задом сверкаешь перед толпой народа?! – озвучил я то, что пекло адским пламенем душу.

– С удовольствием! Как только услышу, на каком основании я должна это делать?! – гордо задрав свой носик, отчеканила она.

Умыла так умыла. Словно двинула под дых. Сказать нечего. Но войны тьмы, не сдаются. Пусть нечестно, неблагород-

но, но привыкли оставлять последнее слово за собой. И поэтому я использовал запрещенный прием, надеясь увидеть в ее глазах смущение, огорчение, хоть что-нибудь, показывающее, что она задета.

– И сколько стоит твоя ночь? – вложив презрительную нотку в голос, спросил я. И тут же получил нокаут.

– Студентам не по карману! – слегка прищутив глаза, печатала она мое Эго.

Не знаю, какими любезностями мы бы еще обменялись, но тут появился тот самый Олег, которым мне грозили.

– И что у вас тут? – лениво спросил внушительный шкаф.

Несмотря на огонь, все еще бушевавший в моей душе, пришлось прислушаться к здравому смыслу. Затевать драку – это лишнее.

– Брат, честное слово, не мог тебя найти. Очень надо поговорить.

– Ну пойдем, – привыкший ко всему шкаф-Олег, кивнул мне в сторону выхода. Я отпустил руку Таси и, не прощаясь, вышел.

– Я Макс, – начал я стандартно и протянул руку секьюрити. – Помоги, а? Мозги набекрень свернулись. Тебе тут часто, наверно, приходится от девчонок поклонников отгонять...

Олег пожал плечами, давая понять, что приходится.

– Можно как-то пригласить за столик после выступления

ну и с продолжением? Могу цветы с визиткой прямо сейчас заказать. Или как это делается?

– Примерно так и делается. -Только в Таську ты зря вцепился. Она не из таких.

– Что, никогда-никогда? – чуть не подпрыгнув от радости, переспросил я.

– Ну я свечку не держал, конечно. Но на моей памяти, все букеты, корзинки с фруктами она отправляла назад. К ней часто подкатывают. Она ж у нас звезда. Тут некоторые девчонки помимо гоу-гоу, еще сольники делают. Кто на пилоне. У Таськи танцы. Крутые, надо сказать. Сейчас перерыв, потом Ритка у шеста будет отжигать, потом Таська. Так что, как говорится, смотреть можешь, а руками трогать нельзя.

– Спасибо, дружище. Пряма гора с плеч, – я снова протянул руку, в которую со вложил купюру с Хабаровском. Для закрепления дружбы, так сказать. Как бы я ни хорохорился, но сюда однозначно приду еще. И прикормленные люди не помешают.

Олег, едва взглянув на свою ладонь, едва заметно улыбнулся. Я уже собрался отойти, как еще одна мысль, весьма здравая пришла в голову.

– Олег, слушай. А Тася, что, каждый день выступает?

Спросил, потому что сильно засомневался. После такой энергозатратной ночи еще веселить гостей отеля... ну такое себе...

– Нет, два дня в неделю. Она ж еще работает. Это другие могут дрыхнуть до обеда, – охотно поделился информацией Олег. Наша дружба, скрепленная пятитысячной, определенно приносила свои плоды.

– И по каким дням?

– Воскресенье и четверг.

Я благодарно кивнул и почувствовал, как камень свалился с души. Стало как-то легко и комфортно. Значит, первое впечатление мое было правильным. И Тася, она же Дюймовочка, да и Принцесса на горошине вдогонку, «не такая».

Отчего же меня попустило? Может, от того, что дело не во мне, а в ней? Это она никого не подпускает. А я, как это ни прискорбно, ничем не выделился из толпы, и она не сделала для меня исключения.

Черт! Ну и попадос! Кто б сказал, что у меня три дня подряд девица не будет вылезать из головы...

Нет, с этим надо что-то определенно делать.

Но на танец я не останусь однозначно. После моего фейерверка эмоций она ожидает, что я буду больным взглядом ловить каждое ее движение. А вот и нет. Конечно, она может посчитать, что просто не увидела меня. Но если я даже спрячусь за каким-нибудь углом, все равно есть шанс попасться ей на глаза.

Решено. Я поднялся к девчонкам, которые расстроено потягивали коктейли.

– Девочки, миль пардон! Должен откланяться. Появились неотложные дела. Счет я оплатил. Еще увидимся! – с бодрой улыбкой я отчитался и быстренько свалил, чтоб они не успели спросить про телефон.

Выйдя на набережную, я долго бродил, пытаюсь понять, что со мной творится. Вернее, я, кажется, понял, но боялся себе признаться. Меня кто-то сглазил, навел порчу, проклял или что там еще могут сделать обиженные девицы, которые рассчитывали на большее. Произошел сбой в моей системе ценностей, потому что на первый план вышла неприступная Дюймовочка.

Не знаю, сколько времени я проплутал, пока не надоело. Пашка, наверно, сладкие сны видит. А я его разбужу своим появлением. Машинально достал телефон, и совесть куснула мою истерзанную душу. Десять пропущенных! Моя ж ты заботушка!

Небось, распереживался, что меня от расстройства понесет в какое-нибудь злчное место. А тут еще «В городе Сочи темные ночи» и все такое.

Перезванивать не стал. Вызвал такси. Что приятно, машина приехала почти сразу же.

Крадучись, я зашел в номер. Но Пашка не спал. Он сидел за столом и, как всегда, втыкал в комп.

– Явилась – не запылилась, – тоном сварливой старухи поприветствовал друг. – А ты чего не спишь? – задал встреч-

ный вопрос.

– Тебя жду. Телефоном пользоваться не умеешь? – укоризненно посмотрел на меня.

– Ой все! Просто отключил звук зачем-то.

– Да ладно. Пока обновление шло, не спал. Потом решил тебе помочь. Залез на сайт отеля. Нашел твою зазнобу. Или ты уже остыл?!

Я махнул рукой, не желая говорить на эту тему. Но Пашка есть Пашка.

– Так вот. Я проанализировал все возможные варианты, почему она тебя раз за разом отфутболивает. Интересно? – как гений интриги, Верещагин наклонил голову и подставил руку под висок.

– Валяй, – устало согласился я.

– Версия первая. Она помолвлена. А жених где-то в командировке, в дальнем плавании, несет срочную службу – ну в общем герой, которого она так героически ждет. Причем, дальнейшее плавание здесь больше к месту – город –то портовый.

– Красивая версия. Но я очень сильно сомневаюсь, что в наше время есть такие декабристки. Ладно, еще жены ждут мужей. А вот женихам хранить верность в долгой разлуке..., – я выразил сомнение, но внутри неприятно зануло от правдоподобности этого варианта.

–Версия вторая. Она из клана розовых. Тут без комментариев и без перспектив, – продолжил Верещагин.

– Да ну! – это мне в голову даже и не приходило. Но ведь бывают и такие. И вряд ли меня потянуло к ней так, как тянет. Она же воплощение женственности. Мягкая, нежная. И еще. Я же чувствовал, как дрогнула ее рука, когда я к ней прикоснулся!

– Не устраивает? Тогда версия третья. Она из старообрядцев. Поэтому ни с кем ничего до свадьбы. А родители ей уже жениха присмотрели. И она помолвлена. Ну это, по сути, версия первая со звездочкой.

Я хмыкнул.

– Ну вот это точно нет.

Я рассказал Пашке о своем ночном потрясении, чем тоже несказанно удивил его.

– Что я могу сказать, коллега. Случай, действительно сложный. Могу лишь дополнить. Светлова Таисия ни в одной из соцсетей не зарегистрирована. Я думал хоть что-то узнать, обычно девчонки если не все подряд, но хоть что-то о себе пишут. Здесь же информации ноль.

Пока Пашка выкладывал свои версии, мне пришла в голову еще одна мысль.

Клуб работает до пяти. Вряд ли Дюймовочка танцует там до закрытия. Так что сейчас есть шанс ее встретить. Понятное дело, она устала и разговаривать вряд ли захочет, но пусть она ответит на один вопрос, и я отстану от нее наве-

гда. Возможно.

Тем более, что спать не хотелось от слова совсем. Вот когда я пожалел, что бросил курить. Сейчас, сидя на лавочке у входа, я не знал, чем себя занять. В голове образовался вакуум, и никакие мысли туда не просачивались. Я сидел, как Хатико, и преданно ждал, поглядывая на часы.

Кстати, в командировку специально купил невыпендренные отечественные, но хорошего качества.

Я решил, что если до четырех не появится, то пойду в номер. И зудящий вопрос отложу на потом.

Но вселенная сжалилась надо мной и дала шанс поговорить сегодня. Или сделать попытку. Сверху показался свет фар и через минуту ко входу подружила машина такси.

Я поднялся, чувствуя, что там Тася. И не ошибся. Открылась дверь, и Тася выпорхнула легкой птичкой. Не видя меня, она заторопилась ко входу, а тут я, как ужас, летящий на крыльях ночи, преградил ей путь.

– Ой, – чуть не подпрыгнув, вскрикнула она от неожиданности.

– Не хотел напугать, – я примирительно улыбнулся.

– Если бы специально старались, эффект был бы такой же, – выдохнув с облегчением, ответила Тася. – Вас что, из номера выселили?

Любопытство пересилило, и моя недотрога не удержалась

и вступила в диалог.

– Нет, хотел извиниться. Как говорят в таких случаях, не знаю, что на меня нашло. Просто я первый раз попал в такую дурацкую ситуацию, когда понравилась девушка, и я проникся самыми добрыми чувствами.

– Извиняю. Я могу идти? – вернувшись в свой привычный образ, захотела она улизнуть.

– Кстати, как мне удалась роль Отелло? – я приосанился и склонил голову, изображая звезду, принимающую восторги поклонников.

– О да! – Тася помимо воли хихикнула. – Станиславский сказал бы: «Верю!»

Невидимая и непробиваемая стена между нами вдруг рухнула, и я увидел ту девчонку, на которую запал с первого взгляда. Живую, открытую.

– Тась, давай на «ты»? Готов побыть некоторое время во френдзоне и не нарушать личные границы. Скажи честно, ты насчет стоимости ночи сказала, что студенту не по карману, из вредности? Я подружился с вашим Олежиком, и он сказал, что ты ни к кому благосклонности не проявляешь. Значит, дело не в толщине кошелька? Правда же?

Импульсивно я взял ее за руки, требуя ответа.

– Правда же. Я не считаю, что у богатых есть какое-то нравственное преимущество перед тем, кто не боится работы и работает..., – начала она излагать свои мысли, потом запнулась. – Макс. Я думаю, что если ты обо мне кое-что узнаешь, ты разочаруешься. А потом будет стыдно удаляться из друзей.

– Тебя же нет в соцсетях! Откуда ты знаешь, что из друзей удаляются? – проболтался я о том, что наводил справки.

Тася только покрутила головой и не стала заострять на этом внимания.

– У меня нет машины и никогда не было, но я знаю, что в ней есть газ, тормоз и сцепление. Можно я пойду? – она построила просительную мордашку, вызвав во мне очередной взрыв эндорфинов.

– Прости, тебе ж завтра на работу! – спохватился я.

– Нет, у меня выходной. Но до обеда спать точно не удастся.

– Ну я тебя провожу?! А то вдруг по коридорам бродит призрак черного туриста! И кстати. О твоём кое-что. Даже если я узнаю, что у тебя есть маленький хвостик, ты мне все равно не перестанешь нравиться.

Тася как-то странно посмотрела, и я подумал, что у нее и правда, может быть какой-то недостаток, который не виден даже тогда, когда она выступает в откровенном наряде.

Она как-то сникла, и я списал это на усталость. Но привычка держать лицо взяла свое.

– У нас нет черных туристов и прочих персонажей из детских страшилок. Спокойной ночи, – снова улыбнулась она, правда, с какой-то грустинкой.

– Ну я все равно провожу. Ты же не в этом корпусе живешь?!

– Не в этом.

– Ну тогда идем.

Ночи уже были прохладными, и я, не спрашивая, накинул на нее свою джинсовку.

Глава 6

Отчего же меня попустило? Может, от того, что дело не во мне, а в ней? Это она никого не подпускает. А я, как это ни прискорбно, ничем не выделился из толпы, и она не сделала для меня исключения.

Черт! Ну и попадос! Кто б сказал, что у меня три дня подряд девица не будет вылезать из головы...

Нет, с этим надо что-то определенно делать.

Но на танец я не останусь однозначно. После моего фейерверка эмоций она ожидает, что я буду больным взглядом ловить каждое ее движение. А вот и нет. Конечно, она может посчитать, что просто не увидела меня. Но если я даже спрячусь за каким-нибудь углом, все равно есть шанс попасться ей на глаза.

Решено. Я поднялся к девчонкам, которые расстроено потягивали коктейли.

– Девочки, миль пардон! Должен откланяться. Появились неотложные дела. Счет я оплатил. Еще увидимся! – с бодрой улыбкой я отчитался и быстренько свалил, чтоб они не успели спросить про телефон.

Выйдя на набережную, я долго бродил, пытаюсь понять, что со мной творится. Вернее, я, кажется, понял, но боялся себе признаться. Меня кто-то сглазил, навел порчу, проклял

или что там еще могут сделать обиженные девицы, которые рассчитывали на большее. Произошел сбой в моей системе ценностей, потому что на первый план вышла неприступная Дюймовочка.

Не знаю, сколько времени я проплутал, пока не надоело. Пашка, наверно, сладкие сны видит. А я его разбужу своим появлением. Машинально достал телефон, и совесть куснула мою истерзанную душу. Десять пропущенных! Моя ж ты заботушка!

Небось, распереживался, что меня от расстройства понесет в какое-нибудь злчное место. А тут еще «В городе Сочи темные ночи» и все такое.

Перезванивать не стал. Вызвал такси. Что приятно, машина приехала почти сразу же.

Крадучись, я зашел в номер. Но Пашка не спал. Он сидел за столом и, как всегда, втыкал в комп.

– Явилась – не запылилась, – тоном сварливой старухи поприветствовал друг. – А ты чего не спишь? – задал встречный вопрос.

– Тебя жду. Телефоном пользоваться не умеешь? – укоризненно посмотрел на меня.

– Ой все! Просто отключил звук зачем-то.

– Да ладно. Пока обновление шло, не спал. Потом решил тебе помочь. Залез на сайт отеля. Нашел твою зазнобу. Или ты уже остыл?!

Я махнул рукой, не желая говорить на эту тему. Но Пашка есть Пашка.

– Так вот. Я проанализировал все возможные варианты, почему она тебя раз за разом отфутболивает. Интересно? – как гений интриги, Верещагин наклонил голову и подставил руку под висок.

– Валяй, – устало согласился я.

– Версия первая. Она помолвлена. А жених где-то в командировке, в дальнем плавании, несет срочную службу – ну в общем герой, которого она так героически ждет. Причем, дальнейшее плавание здесь больше к месту – город –то портовый.

– Красивая версия. Но я очень сильно сомневаюсь, что в наше время есть такие декабристки. Ладно, еще жены ждут мужей. А вот женихам хранить верность в долгой разлуке..., – я выразил сомнение, но внутри неприятно зануло от правдоподобности этого варианта.

– Версия вторая. Она из клана розовых. Тут без комментариев и без перспектив, – продолжил Верещагин.

– Да ну! – это мне в голову даже и не приходило. Но ведь бывают и такие. И вряд ли меня потянуло к ней так, как тянет. Она же воплощение женственности. Мягкая, нежная. И еще. Я же чувствовал, как дрогнула ее рука, когда я к ней прикоснулся!

– Не устраивает? Тогда версия третья. Она из старообряд-

цев. Поэтому ни с кем ничего до свадьбы. А родители ей уже жениха присмотрели. И она помолвлена. Ну это, по сути, версия первая со звездочкой.

Я хмыкнул.

— Ну вот это точно нет.

Я рассказал Пашке о своем ночном потрясении, чем тоже несказанно удивил его.

— Что я могу сказать, коллега. Случай, действительно сложный. Могу лишь дополнить. Светлова Таисия ни в одной из соцсетей не зарегистрирована. Я думал хоть что-то узнать, обычно девчонки если не все подряд, но хоть что-то о себе пишут. Здесь же информации ноль.

Пока Пашка выкладывал свои версии, мне пришла в голову еще одна мысль.

Клуб работает до пяти. Вряд ли Дюймовочка танцует там до закрытия. Так что сейчас есть шанс ее встретить. Понятное дело, она устала и разговаривать вряд ли захочет, но пусть она ответит на один вопрос, и я отстану от нее навсегда. Возможно.

Тем более, что спать не хотелось от слова совсем. Вот когда я пожалел, что бросил курить. Сейчас, сидя на лавочке у входа, я не знал, чем себя занять. В голове образовался вакуум, и никакие мысли туда не просачивались. Я сидел, как Хатико, и преданно ждал, поглядывая на часы.

Кстати, в командировку специально купил невыпендренж-

ные отечественные, но хорошего качества.

Я решил, что если до четырех не появится, то пойду в номер. И зудящий вопрос отложу на потом.

Но вселенная сжалилась надо мной и дала шанс поговорить сегодня. Или сделать попытку. Сверху показался свет фар и через минуту ко входу подружила машина такси.

Я поднялся, чувствуя, что там Тася. И не ошибся. Открылась дверь, и Тася выпорхнула легкой птичкой. Не видя меня, она заторопилась ко входу, а тут я, как ужас, летящий на крыльях ночи, преградил ей путь.

– Ой, – чуть не подпрыгнув, вскрикнула она от неожиданности.

– Не хотел напугать, – я примирительно улыбнулся.

– Если бы специально старались, эффект был бы такой же, – выдохнув с облегчением, ответила Тася. – Вас что, из номера выселили?

Любопытство пересилило, и моя недотрога не удержалась и вступила в диалог.

– Нет, хотел извиниться. Как говорят в таких случаях, не знаю, что на меня нашло. Просто я первый раз попал в такую дурацкую ситуацию, когда понравилась девушка, и я проникся самыми добрыми чувствами.

– Извиняю. Я могу идти? – вернувшись в свой привычный

образ, захотела она улизнуть.

– Кстати, как мне удалась роль Отелло? – я приосанился и склонил голову, изображая звезду, принимающую восторги поклонников.

– О да! – Тася помимо воли хихикнула. – Станиславский сказал бы: «Верю!»

Невидимая и непробиваемая стена между нами вдруг рухнула, и я увидел ту девчонку, на которую запал с первого взгляда. Живую, открытую.

– Тась, давай на «ты»? Готов побыть некоторое время во френдзоне и не нарушать личные границы. Скажи честно, ты насчет стоимости ночи сказала, что студенту не по карману, из вредности? Я подружился с вашим Олежиком, и он сказал, что ты ни к кому благосклонности не проявляешь. Значит, дело не в толщине кошелька? Правда же?

Импульсивно я взял ее за руки, требуя ответа.

– Правда же. Я не считаю, что у богатых есть какое-то нравственное преимущество перед тем, кто не боится работы и работает..., – начала она излагать свои мысли, потом запнулась. – Макс. Я думаю, что если ты обо мне кое-что узнаешь, ты разочаруешься. А потом будет стыдно удаляться из друзей.

– Тебя же нет в соцсетях! Откуда ты знаешь, что из друзей

удаляются? – проболтался я о том, что наводил справки.

Тася только покрутила головой и не стала заострять на этом внимания.

– У меня нет машины и никогда не было, но я знаю, что в ней есть газ, тормоз и сцепление. Можно я пойду? – она строила просительную мордашку, вызвав во мне очередной взрыв эндорфинов.

– Прости, тебе ж завтра на работу! – спохватился я.

– Нет, у меня выходной. Но до обеда спать точно не удастся.

– Ну я тебя провожу?! А то вдруг по коридорам бродит призрак черного туриста! И кстати. О твоём кое-что. Даже если я узнаю, что у тебя есть маленький хвостик, ты мне все равно не перестанешь нравиться.

Тася как-то странно посмотрела, и я подумал, что у нее и правда, может быть какой-то недостаток, который не виден даже тогда, когда она выступает в откровенном наряде.

Она как-то сникла, и я списал это на усталость. Но привычка держать лицо взяла свое.

– У нас нет черных туристов и прочих персонажей из детских страшилок. Спокойной ночи, – снова улыбнулась она, правда, с какой-то грустинкой.

– Ну я все равно провожу. Ты же не в этом корпусе живешь?!

– Не в этом.

– Ну тогда идем.

Ночи уже были прохладными, и я, не спрашивая, накинул на нее свою джинсовку.

Глава 7

Божечки! Ну откуда взялся этот Макс?! Мало ему было других отелей? Ах, да! Он же на форум приехал. Тогда второй вопрос, какого черта эти устроители не выбрали другое место! Понятно, что это были риторические вопросы, и все есть так, как есть. Но легче от этого не стало.

Дойдя до моего корпуса, мы распрощались. Я отдала ему куртку, мило, ничего не значаще улыбнулась, а сердце готово было выпрыгнуть из груди.

От прикосновений Макса, от его низкого, по-настоящему сексуального голоса, от внимательного и заинтересованного взгляда у меня мурашки бежали по коже, а под ложечкой сладко и тягуче ныло. Причем с того момента, когда он дотронулся до моей руки на площадке для дартса.

До сегодняшнего вечера мне удавалось скрывать свои эмоции, делать равнодушный вид, напоминая, что отношения не для меня. Но как сопротивляться, если у меня в жизни никогда не было серьезных отношений, а несерьезные – в виде слюнявых попыток поцеловать и неловко обнять меня – закончились еще в колледже. Правда, и искушений было немного. Мне не нравились парни наглые, которые раздевают взглядом и считают, что все девчонки должны падать у их ног и сами собой штабелями укладываться.

Не нравились робкие и неуверенные в себе заморыши. Таких хотелось обнять и плакать. И уж тем более вызывали отторжение те, кто хотел купить меня.

А Макс... Он особенный. Не олигарх. Раз прислали сюда, значит, работает. И опять – если прислали на форум, значит, перспективный и ценный сотрудник. Он уверенный в себе. Но не той уверенностью, когда выпячивают грудь и красуются. Нет, он как лев, которому ничего не нужно доказывать. С одного взгляда понятно, что ему не нужно прикладывать никаких усилий, чтоб завоевать девушку.

Темно-русые, небрежно растрепанные волосы и отросшая щетина придавали ему несколько беспечный вид, но внимательные серые глаза тут же это впечатление развеивали. Аристократичные черты лица, чувственные, но не сладкие, как у киношных соблазнителей, губы.

И сложен идеально. Подтянутый, стройный, и сразу видно, что в зал ходит. Как он, не долго думая, усмирил приставучего бычка, который привез детей на отдых – а сам «Дети наши цветы, собрал букет, сдай аниматорам!» И как волк, рыщет, кого «осчастливить» своим вниманием.

Макс – рыцарь. И до соплей обидно, что не моего романа. Я себя старалась успокоить тем, что такие мужчины могут заводить только мимолетные романы, в том числе и курорт-

ные.

А меня от самого понятия «курортный роман» в дрожь бросает. Перед глазами пример мамы, которая не гнушалась короткими интрижками, и что из нее вышло. Лучше я уж буду одна, но моему солнышку не в чем будет упрекнуть меня.

Но противное существо, которое живет в каждом человеке и называется «внутренний голос» все равно упорно подуживало, что я имею право на счастье. Взрослое, осознанное, раз уж юношеского беспечного я лишена.

Наверно, этот подстрекатель сегодня был очень активен, раз я не устояла и не смогла, как обычно, отфутболить Макса. Не оборачиваясь, я зашла в корпус, но не пошла в комнату, а поднялась на второй этаж, на открытую террасу. Как шпион на задании, я осторожно высунула нос и глянула вниз. Макс все еще стоял на месте, засунув руки в карманы и смотрел туда, куда я удалилась.

Комок подступил к горлу, и я готова была расплакаться от жалости к себе.

Я не могу себе позволить даже дружеское общение, потому что и так сердце забывает привычный ритм в его присутствии. А если буду еще и встречаться, естественно, самым целомудренным образом, то влюблюсь в него так, что при-

дется отрывать с кровью.

Каждая его фраза откладывается в моей памяти. Нет, просто врезается, и я могу до мельчайших подробностей воссоздать интонацию, взгляд, позу, не говоря уже о словах.

«Тась, давай на «ты»? Готов побыть некоторое время во френдзоне и не нарушать личные границы». Вот как это расценивать?! Такие, как он, не ухаживают долго, прежде чем затащить в постель. Уверена, что вообще не ухаживают. Просто берут свое, будто все девушки принадлежат им по праву рождения. А Макс готов просто общаться?!

«Как мне удалась роль Отелло?» – один шуточный вопрос и инцидент в клубе приобрел интимную окраску. Он вроде и раскаялся, что погорячился, и в то же время обозначил, что ревнует...

Осенняя прохлада забиралась под толстовку, но я не хотела уходить. Ведь стоит мне закрыть дверь, и наше короткое свидание закончится. А так я еще могла с тоской наблюдать за Максом. Он медленно шел по аллее, слабо освещенной таинственным мерцанием спрятанных в кронах деревьев гирляндах. Словно тоже не хотел терять очарование момента.

Мне даже казалось, что чувствую его запах, немного терпкий, древесный, с нотками бергамота и кожи. По-настоящему мужской. Без примеси каких-либо соблазняющих оттенков, вроде ванили, корицы или мандарина.

Я так хотела уткнуться носом в его рубашку, позволить обнять и почувствовать себя просто девочкой. Той самой, которая хочет платице и на морюшко.

Против воли, слезы потекли по щекам, и я шмыгнула носом. Только что закончилось первое в жизни свидание, и оно же, наверно, последнее. Уже не сдерживаясь, я всхлипнула и позволила себе то, чего не позволяла никогда. Поплакать всласть.

Ну почему! Только-только наладилась жизнь, я научилась улыбаться, и тут на тебе! Наверно, возраст брал свое. И как бы я себе ни внушала, что ближайшие лет двадцать не позволю себе никаких слабостей, но все равно хотелось если уж не вечернее или коктейльное платье, так симпатичные кеды или новые джинсы взамен «морально устаревших».

А Макс – это не кеды с джинсами. Это просто непозволительная роскошь. Мне казалось, что между нами установилась какая-то незримая связь. Как он наобум ляпнул про хвостик, даже не подозревая, насколько попал в точку.

Застарелая обида вновь кольнула сердце. И хотя сейчас я уже ни о чем не жалею, тогда душа просто разрывалась на части...

– Дочка, у меня к тебе серьезный разговор, – своим страдальческим видом мама мгновенно погасила мою эйфорию. В этом она непревзойденный мастер. Виртуоз прямо –таки. Я лихорадочно перебирала в голове все, что может испортить мне настроение и доставить неприятности. Но мозг, затуманенный счастьем от получения диплома, категорически не хотел думать о плохом.

– Что случилось? – подталкиваю родительницу быстрее начать этот «серьезный разговор» и быстрее его закончить.

– Ты же знаешь, что Курт ждет меня?!

От риторического вопроса противно заныло где-то под ложечкой. Но я все еще не могла никак связать ее Курта и свое нехорошее предчувствие.

– И?

– Ты уже взрослая, и должна меня понять. Я всю себя отдала, чтоб поставить тебя на ноги. У меня же не было никакой личной жизни, копеечки считала, чтоб у тебя все было...

Э-м-м... Очень громкое заявление, конечно... Учитывая, что с рождения меня фактически воспитывала бабушка, а после ее смерти семь лет я прожила в интернате для одаренных детей. И соответственно материальные затраты для мамы не были уж такими непосильными. Да и с отсутствием личной жизни она сильно загнула. Она началась у нее еще в школе, а в семнадцать уже родилась я. Но, как говорится, ничему жизнь не учит. Даже на мой детский взгляд, она от-

личалась завидным легкомыслием.

Каждый раз, когда мама навещала меня в интернате, ее привозил на машине новый жених, естественно, за которого она собиралась замуж.

Вот и сейчас... Чуть больше года назад собралась. Крутой бизнесмен. Дарил цветы, свозил в Турцию. В общем, мама решила, что вытащила счастливый билетик. А чтоб его не перехватила какая-нибудь другая цепкая лапка, решила забеременеть. Три месяца ничего не говорила своему без пяти минут мужу, а потом прикинулась школьницей, типа сама не знает, как получилось и она не заметила.

Бизнесмен впал в ярость и популярно объяснил, что ложиться в постель с веселой и бескомплексной женщиной, пусть и со смазливym личиком и стройным телом, – это одно.

А жениться на далеко не юной парикмахерше с шлейфом любовных походов и взрослой дочерью впридачу – это совсем другое. Спасибо тете Марине, маминой подруге, она мне рассказала правду. А то ведь мама полученный «отворот поворот» преподнесла мне вот таким же серьезным разговором. Сообщила, что бизнесмен не захотел жениться только из-за того, что у нее есть я. Такое себе заявление, но я бы поверила и мучалась бы угрызениями совести.

А так я спокойно перенесла беременность мамы. Да и она сама рвать волосы на себе не собиралась. Каким-то образом познакомилась с чистопородным немцем и начала с ним переписку с помощью онлайн-переводчика. Подозреваю, что

немца больше привлекли фотографии моей родительницы, обожавшей позировать.

Она даже слетала по приглашению к нему в городок, название которого звучит как ругательство – Швебиш-Гмюнд, будучи на пятом месяце беременности. Правда, по ней это было незаметно. На что мама надеялась, непонятно. Даже самый наивный и самый влюбленный простачок не признает себя отцом ребенка, который родится здоровеньким «пяти-месячным» бутузиком.

Но я плохо знала свою мать. Вернее, совсем не знала, потому что и в страшном сне не могло присниться то, что она задумала.

– Таис, пойми. По-другому никак, – мама словно нарочно, чтоб выбесить меня, назвала Таис. Не отличавшаяся начитанностью, она тем не менее прочитала «Таис Афинскую» Ефремова и посчитала, что будет круто дать новорожденной малышке имя знаменитой куртизанки, любовницы Александра Македонского и жены какого-то царя Египта.

Не исключаю, что это была единственная книга, прочитанная в школе, и идея покорять мужчин к ней пришла именно оттуда. Только какого черта было переносить свои мечты на меня?! Я ненавижу свое имя, и особенно, когда его сокращают до Таис.

Но мама знала, что делала – слегка раздражила, чтоб я успела эмоционально отреагировать на то главное, что она приберегла «на сладкое».

Бабушка говорила, что мама хотела стать актрисой. Во всяком случае драматический талант у нее точно был.

Вот и сейчас, сидя за столом, она прикрыла глаза рукой, демонстрируя, что ей невыносимо больно говорить о чем-то.

– Меня все осудят, – начала она. – Но другого выхода нет. Я заслужила право на женское счастье. Курт позвал меня замуж. И, сама понимаешь, младенец, который появится во время нашего романа, перечеркнет все. Я решила оставить ребенка в роддоме.

– Как оставить? Родить и сделать вид, что ничего не было? – я непонимающе уставилась на нее. – То есть отказаться?

Какой-то дурной сон? Но нет. Вот лучи заходящего солнца запутываются в огненной шевелюре мамы. Вот за окном орет соседский кот, чтоб его запустили через балкон. В подъезде сногшибательно пахнет выпечкой – тетя Люся готовит торты на заказ... Все как всегда. Но заявление мамы безжалостно рвет в клочья нашу привычную жизнь обычных людей. Бьет под дых так, словно узнаешь, что твой близкий человек – жестокий убийца.

Этого просто не может быть! Пусть я имею не идеальную мать... Но оставить ребенка в роддоме?! В голове просто не укладывалось. Нет, умом я понимала, что Курту мама не нужна «с приплодом». Но зачем ей Курт, если для этого придется пожертвовать ребенком. Девочкой, между прочим. Как

и я. Моей сестрой...

Я представила, как эта маленькая беззащитная крошка остается одна, никому не нужная, с клеймом «отказник», и горло сдавило спазмом.

– Как ты можешь?! – хрипло выдавила я. – Ты же не ку-
кушка!

Хотя о чем это я? Если б не бабушка, то и я осталась бы в роддоме.

– Так и могу! – резко ответила мать, сбросив скорбно-виноватую маску. – Этой мой единственный шанс! Впрыгнуть в последний вагон!

– Мам, ну это же...предательство! Настоящее преступление! – я не знала, какие еще подобрать слова, чтоб удержать ее от чудовищного поступка.

– Преступление? Ну тогда ты тоже соучастница. Будешь знать, что твоя родная сестра в детдоме и жить с этим, – припечатала родительница, окончательно смяв мою способность адекватно реагировать. Я растерялась, потому что чувство чужой вины придавило бетонной плитой, будто я сама предательница.

– Вот ты осуждаешь меня. А если ты такая правильная, не дай пропасть сестренке...

Я непонимающе уставилась на нее.

– Как я могу повлиять на тебя?

– Никак. Но мы можем оформить малышку на тебя. Тебе ж уже восемнадцать есть. И девочка не попадет в детдом.

Я знаю, как это сделать. Буду помогать, чем смогу, – мама говорила убедительно, веско, а я только хлопала глазами.

– То есть ты хочешь, чтобы я стала матерью твоей дочери? – наконец до меня дошло, чего от меня хотят.

– Ну формально да. Ведь если я запишу ее на себя и уеду к Курту, то опека заберет девочку. А так – ты молодая мать. Жилье есть. Не прикопаешься. Посobie оформишь как мать-одиночка.

Мое будущее, которое казалось радужным и наполненным яркими событиями, вдруг превратилось в хрустальный замок. И сейчас он угрожающе зашатался. Еще мгновение, и полетят вниз хрупкие башенки, стены пойдут трещинами, и он рухнет, больно раня острыми осколками мою душу. И я предпринимаю попытку удержать его, не дать рассыпаться.

– Я не могу! Геннадий Ильич сказал, что у меня есть все шансы поступить в академию Вагановой...

Глава 9

А сейчас мой хвостик, мой сладкий Одуванчик мирно сопит в своей кроватке. Спасибо, Нинусику, отпускает меня «на заработки», а малышка спокойно с ней остается, благо и живем мы втроем.

Я не устаю благодарить Судьбу за то, что она послала мне такую подругу. Мы учились вместе в хореографическом и обе мечтали о большой сцене. И если мне было относительно легко, то Нина фанатично, как носорог, шла к своей цели. Она не была тростинкой, и глотая слезы, давилась яблоками, чтоб не набрать лишние килограммы. Чуть ли не до обморока отрабатывала технику. Доходило до нервных срывов.

– Таська! Вот только представь! Афиши в Большом или Мариинке: Балет «Лебединое озеро». Одетта – Одилия-Нинель Звездная. Да?! А что, не выходить же мне на сцену под фамилией Левченко?!

– Да, Звезда моя! – поддакивала я, хотя мы обе знали, что на ее счет говорили преподаватели. Но она верила в себя, и у меня не хватало духу остудить ее горячее желание.

После получения диплома наши пути разошлись, и мы на некоторое время потеряли друг друга. Нина не появлялась в моей жизни, и я поняла позже, почему. Она была уверена, что я, как и говорил наш наставник, уже танцую сольные

партии, и не хотела лишний раз почувствовать себя неудачницей.

Ее не взяли не только в Большой и Мариинку. В областном центре места в танцевальных коллективах были заняты. Даже в нашем маленьком городишке, откуда мы обе родом, она смогла устроиться только руководителем хореографического кружка.

Потом она переосмыслила ценности и приняла реальность такой, какая она есть. И удача ей улыбнулась.

Родного дядю пригласили в этот отель шеф-поваром, а он в свою очередь пристроил племянку в аниматоры.

Не большая сцена, но тоже всегда в центре внимания. Как и настоящая артистка, должна улыбаться и дарить окружающим хорошее настроение. Плюс неплохая зарплата и круглогодично – море. К тому же можно не бояться съесть лишнее. Девушке-аниматору не нужно иметь строгие балетные пятьдесят килограммов. Главное, быть в хорошей физической форме.

Однажды, приехав навестить родителей, она узнала, что со мной приключилось. Разыскала. И ее счастливая звезда улыбнулась и мне. Одна из девочек в команде собралась замуж, поэтому образовалась вакансия. Дядя поговорил с управляющим, и меня взяли. Вернее, нас с Дуняшкой.

Пока я развлекала гостей, она, как переходящее знамя, ко-

чевала от одной воспитательницы в детской комнате к другой. Они обе, Даша и Катя, на нее молились, потому что моя кроха сама была прирожденным аниматором.

У многих родителей возникали проблемы – детишки не хотели оставаться без них.

Мой Одуванчик подходит к капризуле и, сверкая ямочками, улыбается.

– Чево ревешь?! Пошли играть!

И рыдающий ребенок идет за ней, как бычок на веревочке.

Вот оно, мое сокровище. Моя радость.

Слезы высохли, и я пошла в номер.

Думала, как всегда, рухну на кровать и продрыхну без задних ног до тех пор, пока моя кроха не притопает ко мне и не влезет под одеяло, щекоча мои ребра.

– Петушок зарю пропел! Вставай!

Однако сегодня все пошло не так. Разговор с Максом разбредил душу, и наружу, словно в море сор и грязная пена после шторма, всплыла вся муть, вся боль, которую я старалась забыть.

Быстренько сполоснувшись под душем, я нырнула в кровать и поняла, что сна ни в одном глазу.

Услужливая память будто попыталась уничтожить, забить плохими воспоминаниями сегодняшнее мини-свидание и

ощущение парения. Прошлое, словно кровожадный паук, не хотело отпускать...

— Мама, я не могу! Геннадий Ильич сказал, что у меня есть все шансы попасть в академию Вагановой и потом в труппу Мариинки! — замирая от ужаса, я привела последний аргумент, который железно должен был удержать мать от ее аморального, омерзительного поступка.

— Тая! Будет у тебя еще твое Ваганьково, никуда не убежит. А Курт долго ждать не будет. У нас пол-России одиноких баб!

— Ваганьковское — это кладбище. А академия Агриппины Вагановой — это лучшая балетная школа, — отрешенно поправила я, все еще надеясь, что произойдет чудо и мать отступится от своего решения. Но чуда не произошло.

— Да какая разница! — раздраженно отмахнулась родительница. — Я вот тянула тебя все эти годы и молчала. Хотя что это за профессия? Ты знаешь, сколько у балерин заболеваний профессиональных? А ноги, сбитые в кровь и кровавые мозоли на пальцах? А постоянное полуголодное существование?

Я с изумлением посмотрела на мать.

— Мам, а ничего, что я уже как бы не только в курсе, но и мозоли эти самые имею?

— Тем более! Сначала будешь танцевать, карьеру делать, а потом не заметишь, как и рожать уже будет поздно, и замуж выходить! — упорно гнула она свою линию. Было понятно,

что пытаться ее переубедить не стоит. Она уже все решила для себя и теперь просто создает видимость диалога и заботливой мамыши.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.